

В. В. Ерофеев

ЕРОФЕЕВ Венедикт Васильевич [24.10.1938, ст. Чупа Лоухского р-на Карельской АССР — 11.5.1990, Москва] — прозаик, драматург, эссеист.

Родители Е. происходили из крестьян Поволжья (Симбирская губ.). Спасаясь от голода, уехали, уже поженившись, на Север. Отец работал на железной дороге на разных должностях, вплоть до начальника станции Полярный круг, затем — Кандалакшская Губа; некоторое время был на оккупированной территории. Семья была многодетная, пять сестер и братьев, — Венедикт был одним из младших. В 1946 отец был арестован и осужден по обвинению в антисоветской агитации. Мать лишилась возможности прокормить детей; чтобы младших взяли в детский дом, она вынуждена была покинуть семью. Отец вернулся через 5 лет, полностью отбыв срок заключения (в 1954 реабилитирован «за отсутствием состава преступления»); тогда семья снова стала жить вместе, но прежнего лада уже не было. Отец умер в 1956.

В 1955 после окончания с золотой медалью десятилетки в г. Кировске Е. приезжает в Москву и поступает на филол. ф-т Московского ун-та. Но проучился он там лишь полтора года — в марте 1957 отчислен после зимней сессии 2-го курса за отказ посещать занятия по военной подготовке и сдавать экзамены. Некоторое время Е. жил в общежитии МГУ на Строминке, там в середине 1950-х он начал свое первое соч. («**Записки психопата**», 1956–58; рукопись утрачена). До 1958 сочинял также стихи.

После разрыва с МГУ Е., бездомный «вечный студент» по своей натуре, скитался по

провинциальным педагогическим ин-там (во Владимире, Коломне, Орехово-Зуеве), но курса нигде не окончил. С середины 1960-х начались его бездомные странствия по России и за ее пределами. Был в разнообразных экспедициях на Кольском полуострове, на Украине и в Средней Азии; окончив курсы связистов в Москве, почти десять лет вел кочевую жизнь, работая на прокладке кабеля междугородной связи; некоторое время работал грузчиком в Москве на Красной Пресне и т. д. Жил то в подмосковной дер. Мышино (рядом с Петушками), то во Владимире, Коломенском, Орехово-Зуеве, Павловском Посаде, в подмосковном Абрамцеве и др.

Нигде не окончив официально курса наук, Е., по свидетельствам близко знавших его людей, тем не менее был феноменально эрудированным человеком. Его отказ от «официального» образования явился своего рода актом духовного освобождения, а кочевая жизнь, в т. ч. по провинциальным вузам, — выражением интереса к людям, миру, созданием того образа жизни, который давал возможность наиболее полной внутренней независимости.

Писательский путь Е. с самых первых шагов отличается полным разрывом с существующей системой лит. жизни, вызывающим отступлением от принятых «норм» и в личном, и в творческом поведении (в частности, Е. говорил: «Мой антиязык от антижизни...»). Таким вызовом «антижизни» стал, в частности, алкоголизм — и автора, и героя его поэмы «**Москва–Петушки**» (1969), и др. персонажей. Для писателя это не столько болезнь, знак распада личности, сколько универсальный способ противостоять насилию бездуховности, приспособленчества, лицемерия, в которое все более погружалась общественная и частная жизнь эпохи «застоя».

«Групповой», «тусовочный» характер лит. жизни неразрывно связан с именем Е. В нем в наибольшей полноте и законченности выразился новый тип русского писателя советской эпохи — писателя-протестанта, который, не вступая, однако, в какое бы то ни было открытое сопротивление режиму, полностью не принимает происходящего в жизни своего Отечества. Не в силах что-либо изменить в его судьбе, он заявляет всем своим образом жизни о неучастии, о разрыве со стандартами «советского образа жизни». Е. — писатель-бомж, писатель-люмпен, демонстративно и в то же время естественно выпадающий из «системы». Он не мог не привлечь внимание «органов», которые установили за Е. постоянную слежку, не прибегая, однако, к репрессиям.

Соч. Е. разных лет частично были утрачены в рукописях («Записки психопата», «Благая весть», «Антология стихов рабочего общежития», «Дмитрий Шостакович», 1972; «роман об алкашах», по словам Е., и др.) либо не предназначались самим писателем для печати, и если были опубликованы, то без малейшего его участия («Василий Розанов глазами эксцентрика», «Моя маленькая Лениниана», «Вальпургиева ночь, или Шаги командора», 1985; и даже знаменитая поэма «Москва–Петушки», 1970).

Некоторые из произведений Е. впервые были опубликованы за рубежом (напр., «Москва–Петушки» в Израиле — в 1973, в Париже — в 1977 и лишь в 1988 в Москве в ж. «Трезвость и культура»).

Лит. наследие Е. публикуется все более полно. Интерес к его творчеству все возрастает. Поэма «Москва–Петушки», наиболее законченное произведение писателя, переведена на мн. яз. (более 20). Она стала одним из ярких худож. документов лит. и общественного безвременья, открыла новые стороны жизни, в трагическом и гротескном сюжете показала обреченность человека, попавшего в западню навязанной ему обесмысленной судьбы. «Москва–Петушки» — это крупнейшее в последние годы явление «другой лит-ры», «неформальной прозы», «культуры андеграунда».

Хотя соч. Е., личность и судьба писателя стали предметом изучения лишь в самое последнее время, нельзя представить лит. процесс 1960–80-х без этой своеобразной фигуры.

Соч.: Оставьте мою душу в покое: Почти все. М., 1995; Москва–Петушки / предисл., текстол. ред. В. С. Муравьева; послесл. А. Величанского. М., 1989; Василий Розанов глазами эксцентрика // Зеркала. М., 1989; Вальпургиева ночь, или Шаги командора: трагедия в 5 актах // Театр. 1989. № 4; Венедикт Ерофеев. Владимир Пятницкий. Альбом. М., 1999; Записки психопата. М., 2000.

Лит.: Зорин А. Опознавательный знак // Театр. 1991. № 9; Венедикт Ерофеев. 26 окт. 1938 – 11 мая 1990. Несколько монологов о Венедикте Ерофееве: Воспоминания родственников и друзей писателя: Н. Ерофеевой, Л. Любчиковой, Г. Ерофеевой, В. Муравьева, А. Леонтовича, О. Седяковой, И. Авдиева; стихи Г. Сапгира; фрагменты из интервью и записных книжек писателя // Театр. 1991. № 9; Бавин С. Самовозрастающий логос Венедикта Ерофеева: библиограф. очерк. М., 1995; Левин Ю. [Комм. к поэме Венедикта Ерофеева «Москва–Петушки»] / предисл. Х. Пфандля. М., 1996; Власов Э. Бессмертная поэма Венедикта Ерофеева «Москва–Петушки». Саппоро, 1998; Богданова О. В. «Москва–Пе-

тушки» В. Ерофеева как пратекст русского постмодернизма. СПб., 2002; Последние дни Венедикта Ерофеева: дневники. М., 2002.

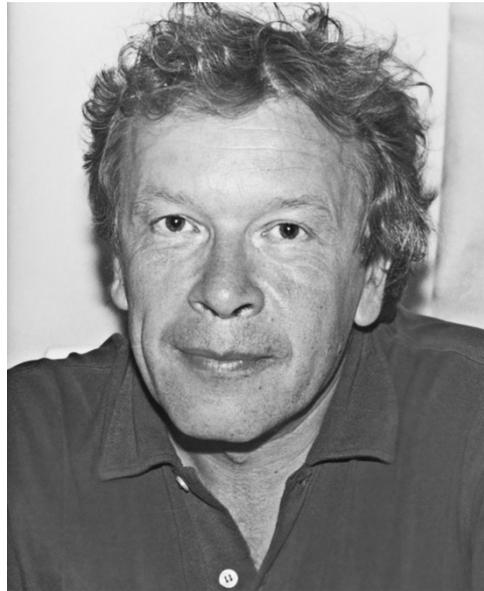
В. М. Акимов

ЕРОФЕЕВ Виктор Владимирович [19.9.1947, Москва] — прозаик, лит. критик.

Родился в семье дипломата, часть детства прошла в Париже. Хорошо владеет французским, английским и польским яз. Окончил филол. ф-т МГУ, аспирантуру Ин-та мировой лит-ры АН СССР, в 1975 защитил канд. дис. «Достоевский и французский экзистенциализм» (издана в США в 1991). Начал публиковать статьи с конца 1960-х, параллельно писал рассказы. За участие и организацию внецензурного альм. «Метрополь» (1979) исключен из СП СССР, где успел пробыть совсем недолго. До периода гласности и «перестройки» на родине не печатался. Восстановлен в СП в 1988.

Худож. творчество развивалось от традиционных форм реализма к грубому («грязному») натурализму и постмодернистской эстетике. В лит-ре занимает место писателя с эпатажной репутацией (кошунственные сюжеты, ненормативная лексика, обращение к «низшему пластику» человеческой жизни). Критики часто называют Е. «enfant terrible» совр. прозы.

После первой изданной в России книги «Тело Анны, или Конец русского авангарда» (1989) писатель опубликовал свою

В. В. Ерофеев